

Затем он услышал своё имя.

Как раз кстати, он как раз хотел узнать, что Бай Чунчжи думает о нём.

Бай Чжэнъин сказал:

— Я велел навести справки. Хотя он практикует тёмные искусства, его мастерство пока невелико, он знает лишь несколько защитных заклинаний, и одержимость демоном в нём не глубока. Я считаю, что его внешность чиста и привлекательна, а характер, должно быть, неплох. Теперь, когда он живёт в нашем доме, возможно, он сможет отказаться от этого.

— Тот, у которого родимое пятно на шее? — спросил Бай Чунчжи. — В тот день я его заметил и думал: как такой неряшливый юноша мог оказаться здесь, ведь молодёжь семьи Бай воспитывается под руководством старшего брата? Оказывается, он не из нашей семьи.

Линь Юньшэнь был потрясён. Он подумал: «Это ещё называется неряшливым?» В тот день он был одет в полный наряд Бай Хэ, да и обувь была подобрана. Просто на пиру стало жарко, и он немного расстегнул воротник. Если это считается неряшливым, то как же он выглядит сейчас?

Он опустил взгляд на себя и тут же отбросил мысль спуститься с дерева, чтобы представиться.

Лучше в другой раз: он наденет учёную одежду, нарядится подобно Бай Иню, а затем пойдёт на встречу.

— У него есть помолвка с Хуэйдуань, она старше его на год. В этом возрасте, если бы не несчастье с семьёй Хань, они уже должны были пожениться... Почему у тебя такой вид?

— Я вижу по его лицу, что он человек глубокомысленный, с скупой судьбой в браке, и он вряд ли будет хорошим супругом. Однако, глядя на его костяк, я вижу, что он обладает редким талантом. Если он займётся Дао, то добьётся больших успехов. Но в его судьбе слишком много испытаний, и, боюсь, он не будет счастливым человеком. Что же касается Хуэйдуань...

— Искусство предсказаний больше всего запрещено использовать на родственниках. Это великое табу. Если увидишь, что у близкого беда, и из чувства привязанности не сможешь быть сторонним наблюдателем, попытавшись изменить судьбу, — это противление небу. Как ты можешь...

— Старший брат, не волнуйся, я не использовал искусство предсказаний, лишь поразмышлял, основываясь на физиогномике, и это не обязательно точно. Не будем об этом. Я хочу похвалить тебя, брат: я вижу, что Бай Инь, несмотря на юный возраст, уже обладает достоинством и важностью. Ты хорошо его воспитал.

Бай Чжэнъин вздохнул:

— Сейчас в нашей семье мало людей, у третьего и четвёртого братьев не осталось потомков, и слава рода целиком лежит на нём одном. К счастью, он достаточно разумен и не доставляет мне хлопот. Через два-три года он сможет поступить на службу.

Они заговорили о будущем Бай Иня и Бай Хэ, но Линь Юньшэню уже было не до слушания. Он наконец осознал мощь искусства предсказаний. Не зря говорят, что гадать нужно с осторожностью. Если предсказание хорошее — ладно, но если услышишь дурное, то только навредишь себе.

Бай Чунчжи был известным мастером предсказаний. Даже если он не использовал более точные методы, а лишь полагался на физиогномику, его слова, вероятно, были точны на восемь-девять из десяти. Линь Юньшэнь нахмурился и стиснул зубы. Тот сказал, что его судьба полна невзгод...

— Ты и обедать не будешь?

Линь Юньшэнь вздрогнул и посмотрел вниз. Бай Инь стоял под деревом:

— Ты вечно спишь на дереве. Если уснёшь и упадёшь, может, тогда запомнишь.

Линь Юньшэнь взглянул на озеро и обнаружил, что лодка с матовым навесом уже уплыла далеко и след простыл. Оказывается, он так долго пребывал в задумчивости. Он выдохнул, зацепился ногами за ветку и рывком бросился вниз, отчего Бай Инь невольно подставил руки, чтобы поймать его. Но Линь Юньшэнь с хитрой улыбкой проделал трюк «золотой крюк вниз головой», удерживаясь ногами на ветке, покачался несколько раз и наконец успокоился, заложив руки за голову, и посмотрел на Бай Иня:

— Сегодня на дереве я вдруг подумал о тебе.

Бай Инь спросил:

— О чём ты думал обо мне?

— О твоём имени. Просто смешно. Бай Инь, Бай Инь. Сразу слышится — «белое серебро». Оказывается, ты — серебро, вот почему все тебя любят, ха-ха-ха.

Лицо Бай Иня мгновенно вытянулось. Линь Юньшэнь этого не заметил и продолжал смеяться:

— Скажи, ты же учёный, как мог выбрать такое имя, пропитанное медным запахом? Может, помогу тебе переменить?

— Хватит нести чушь, — издали окликнула Хуэйдуань. — Не спустишься обедать?

Увидев Хуэйдуань, Линь Юньшэнь спрыгнул с дерева. Это выглядело довольно опасно, словно он сейчас рухнет на землю. Хотя лицо Бай Иня было мрачным, он инстинктивно сделал движение, чтобы поймать его. Увидев, что Линь Юньшэнь уверенно встал на ноги, он с чёрным лицом ушёл.

Линь Юньшэнь заметил это движение и громко рассмеялся. Хуэйдуань сказала ему:

— Я говорю тебе — будь сдержаннее, а ты ведёшь себя как ребёнок.

Будучи женихом, Линь Юньшэнь всегда смущался, когда Хуэйдуань говорила, что он недостаточно степенен. Поскольку Хуэйдуань долго заботилась о двух сыновьях семьи Бай, она уже приобрела материнский авторитет и во всём наставляла его, требуя быть достойным и серьёзным.

Линь Юньшэнь чувствовал себя не женихом Хуэйдуань, а скорее её сыном. Но именно поэтому он всегда слушался её слов. Иногда он думал: если бы он действительно был её сыном, то, возможно, сегодня был бы другим.

— Бай Инь, хоть и молод, но ведёт себя как взрослый. Разве ты не видишь, что даже я, и дядя тоже, мы все зовём его просто по имени. Он — старший сын семьи Бай, и его достоинство и

сдержанность — это не только его личное желание, но и требование его статуса. К тому же он учёный, несколько консервативный, а ты смеёшься над его именем, называешь «белое серебро»...

Хуэйдуань, говоря это, сама не удержалась от улыбки. Линь Юньшэнь наконец снова рассмеялся:

— Тебе тоже это кажется забавным, правда? Как мог господин Бай, такой образованный, дать сыну такое имя.

Хуэйдуань улыбнулась:

— Перестань нести вздор. Разве ты не слышал поговорку «великий мудрец скрывается в придворных кругах»? Это и надежда дяди на него, и урок о том, как быть чиновником.

Линь Юньшэнь шёл вдоль дамбы и сказал:

— Если имена, которые родители дают детям, отражают их ожидания и имеют смысл, то о чём думали мои родители, давая мне имя?

Юньшэнь, Юньшэнь.

После слов Бай Чунчжи Линь Юньшэнь чувствовал себя беспокойно, а на сердце даже поселился страх. Задумавшись, он понял, что искусство предсказаний, хотя и позволяет предвидеть события, полезно в основном в войне и политике — это удел великих талантов. Зачем ему, обычному человеку, изучать это? Как сказал Бай Чжэнъин, если он не сможет удержаться и начнёт гадать на себя и близких, и предсказание окажется плохим, грозя опасностью жизни, не попытается ли он пойти против неба?

Некоторые вещи лучше не знать. С детства он жил в нестабильности, характер его был строптивым, и он не мог найти покоя. Теперь, вдали от Сюаньмэня, в этой учёной семье, где все были простыми людьми, он больше не боялся, что кто-то причинит ему вред. Впервые в жизни он чувствовал себя так спокойно и свободно, и никто не называл его злым колдуном, не пытался убить его ради славы. Такая жизнь была неплоха. Со временем он почувствовал, что и злоба в нём рассеялась.

Бай Чунчжи пробыл в семье Бай несколько дней, а затем удалился в горы. Дела с празднованием дня рождения наконец закончились, и семья Бай вернулась к спокойствию. За несколько дней духовная сила Линь Юньшэня почти полностью восстановилась.

В семье Бай, кроме Бай Хэ, который немного разбирался в искусствах Сюаньмэнь, но из-за молодости ещё не стал вольным заклинателем и не отправился странствовать, все были мирскими людьми. Линь Юньшэнь часто любил повыступать, например, пролетать над озером, из-за чего слуги и служанки семьи Бай часто тайком наблюдали за ним. Бай Инь и Хуэйдуань это не нравилось; они говорили, что теперь он не в Сюаньмэнь, а в мирском мире, и должен соблюдать мирские правила.

— Люди в этом доме — простые, они никогда не видели магии Сюаньмэня. Ты вечно летаешь взад-вперёд, и это рождает в их сердцах много беспокойства. Если их любопытство направится неправильно, может случиться беда. Ты ищешь мгновенной славы, но губишь их. К тому же в семье Бай много языков, и если слухи разойдутся, люди подумают, что, попав в семью Бай, ты всё ещё практикуешь тёмные искусства и являешься злым колдуном. Неужели ты втянешь в беду и всю семью Бай?

Хуэйдуань вздохнула:

— У нас нет родителей, и хотя дядя добр, нам следует вести себя скромнее.

Линь Юньшэнь, казалось, услышал её и больше не демонстрировал своих способностей в доме Бай. Но он не мог усидеть на месте; лишившись возможности кичиться, он стал ещё больше дразнить Бай Иня. Он сказал Хуэйдуань:

— Твой брат такой забавный, стоит его немного подразнить, и он сразу злится.

Хуэйдуань была в отчаянии, но зная, что Бай Инь ничего ему не сделает, позволила ему продолжать.

Но Бай Иню очень не нравилось, когда его называли «серебром», он раздражался сразу. В тот день Линь Юньшэню стало скучно, и он без умолку твердил «серебро, серебро», не переставая говорить:

— Как же тебе дали такое имя, ха-ха-ха.

<http://bllate.org/book/16677/1530344>